

УКРАИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ТОПОНИМИИ РОССОШАНСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

О. П. Дмитриева

Воронежский государственный университет

Россошанский район граничит с соседней Украиной. Сельское население района двуязычно: наряду с родным украинским языком вторым родным является русский язык. В данной работе поднята проблема сохранения украинского наследия в современной россошанской топонимии. Особенно сильно украинское наследие в россошанской городской топонимике заявляет о себе в фонетике. Живое украинское произношение названий улиц и сел: Морозивка, Аннивка, Попивка, Капэратывна и т.д. Украинский след хранят в своих неофициальных названиях леса, пруды, овраги, деревни, в том числе деревья, кусты, места купания и, естественно, улицы.

Россошанский район является приграничным с соседней Украиной. А поскольку исторически сложилось так, что на территории современной Россоши селились для охраны государевых границ в основном беглые крестьяне и украинские казаки, взаимодействие и взаимопроникновение в коммуникативную сферу русского и украинского языков на протяжении столетий проходило ярко и значительно.

Как отмечал Г. В. Денисевич, «история украинских поселений и говоров с украинской основой имеет важное значение как для этнографической, так и для лингвистической характеристики края. Написание такой истории — дело трудное, так как очень скудны письменные источники» (1: с. 93).

Как полагает Г. Т. Солонская, в южных и юго-восточных районах современной Воронежской области с говорами юго-восточного диалектного типа зафиксированы фамилии, в основе которых лежат топонимы юго-восточной Украины: *Багацький, Білоцерківський, Диканський, Запорозький, Переславцев, Хорольський* и др. О дозаселении Воронежского края в более позднее время переселенцами с западной Слобожанщины (в основном — Харьковской и Сумской областей) также свидетельствуют фамилии, распространенные в восточной части Воронежской области, в Бутурлиновском и Калачеевском районах: *Бурлуцький, Вовчанський, Писаревський, Сумський, Харківський, Ямпольський* и др. (2: с. 4—5).

К сожалению, за последние годы, когда Украина стала суверенным государством, произошли значительные перемены в языковой (ономастической) сфере деятельности россошанцев. Если раннее коренные жители города, особенно села,

без труда понимали и практически комфортно общались на русском и украинском языках (по такому умению общаться даже угадывали, местный человек или приезжий), то сегодня можно наблюдать стремительное исчезновение из речи лексем-украинизмов.

Вполне справедливо замечание, сделанное Г. Ф. Ковалевым: «Что касается украинской топонимии в пределах Воронежской области, то нужно сказать, что многие украинские топонимы здесь подаются в официальной (русифицированной) форме. Письменные источники зачастую скрывают истинные формы украинских топонимов. Даже в такой специализированной работе, как монография С. А. Попова «Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин» (Воронеж, 2003) практически нет украинских вариантов ойконимов украиноязычного ареала Воронежской области. Поэтому для восстановления языковой картины каждого топонима или микро-топонима необходимо проверять их по произношению местного населения в украиноязычных районах» (3: с. 9).

В данной работе мы коснемся проблемы сохранения украинского наследия в современной россошанской топонимике.

Большинство украинизмов в настоящее время, из тех, что сохранились, преимущественно употребляются в сельской местности, особенно в приграничных частях района, а также жителями преклонного возраста, пенсионерами.

В городской черте украинские лексемы живы в бытовой разговорной речи для придания сказанному особого оттенка авторитетности или, чаще, иронии. Среди городских топонимов украинское наследие хранят (пока еще!) следующие неофициальные названия:

Дмитриева О. П., 2007

Заярок — место, расположенное недалеко от бывшего электроаппаратного завода, где за яром много лет назад селились росошанцы, образуя целый микрорайон. Второе название русское — Заболотовка. «Та усі воны з Заярка булы».

Піски — песчаная местность на окраине города, там для строительных работ брали песок; из-за того, что почва песчаная, на огородах почти ничего не росло. Сейчас данный топоним употребляется в основном в значении «район, где находится городская больница». «Ты чула, шо вин на Писках вже давно лежить».

Подгора — упрощенное название хутора Подгорный, второе название — Мамон. Более распространено произношение — Подгора.

Собаке мисто — со временем, «обрусев», стал Собачьим хутором, где возле Горбатого моста собиралось много бездомных собак. Сейчас на этом месте построили коттеджный мини-поселок, который тут же прозвали, уже по-русски, квартал Бедных.

Особенно сильно украинское наследие в росошанской городской топонимике заявляет о себе в фонетике. Так, живы следующие произношения названий улиц и сел: [Морозівка, Калытва, Аннівка, Попівка, Сотныцька, Лэценково, Пролітарська, Капэратывна и т.д.].

Долгое время остановку возле педколледжа называли одним словом — Будынок, точная версия происхождения мини-топонима неизвестна, но некоторые старожилы говорят, что называли остановку со смыслом: «будэ автобус, чи нэ будэ?».

Намного богаче представлена украинская топонимика в сельской местности. Здесь еще жив оригинальный «хохлячий» язык, который активен прежде всего в коммуникативной сфере, его используют при проведении свадебных торжеств, обрядовых мероприятий (похорон, проводов и т.д.); именно на селе чаще поют украинские народные песни. К сожалению, с каждым годом все ярче прослеживается «обрусение» лексики, сельская молодежь в период обучения в городских училищах, лицеях, техникуме отвыкает от сельского «наречия»; возвращаясь домой, бывшие студенты продолжают использовать в общении русский язык. Но это пока еще прослеживающаяся тенденция, основной состав населения сохраняет неповторимость и оригинальность звучащего русско-украинского диалекта.

В том числе некоторые топонимы, практически всегда неофициальные, сохраняют свое непосредственное звучание и, в отличие от скудости городс-

ких вариантов, здесь ряд примеров более многообразен и обширен.

Так, большинство названий происходят от особенностей места, где начиналось поселение, а также нельзя не учесть, что многие украинские отголоски в росошанских топонимах связаны с жизнью поселенцев, их бытом, устоями, традициями, легендами, верой, ведь первыми, кто в наших местах появился, были не кто иные, как беглые украинские казаки.

Украинский след хранят в своих неофициальных названиях леса, пруды, овраги, населенные пункты, а также места купания, отдельные деревья, кусты и, естественно, улицы.

Нужно добавить, что некоторые примеры встречаются на территории района неоднократно. Самым частотным является Скаженный Ліс или Яр (Поповка, Архиповка, Евстратовка, Морозовка), объясняя название, жители говорят, что «там дюжа шумыть, грэмыть», даже иногда кажется, «шо хтось там, коли буря, дюжа грімка чи плаче, чи вые, одын бис, шо скаженій».

Занэсэлы' — маленький хутор получил свое название за то, что зимой его часто заносило снегом. „У їх город в Занэсэлах, так вони туди ще зайдуть”.

Сукивка — жители говорят, что граф Чертков обменял эту землю на гончих собак (сучек). «У Сукивки булы?»

Парнэвэ — место в Попове, где распаривали лес, древесину и сгибали ее для сноровки лошадей. В Россоши такое же место называлось Парня.

Пэрэмога — улица в Поповке, официальное название которой иное — Победы. История происхождения не выявлена.

Ростовць — пруд в Поповке, возле которого поселились приехавшие ростовчане.

Довжик — пруд вытянутой формы (*довгий*).

Оскрээнивка — по мнению Украинского Филиппа Петровича, название улицы произошло от слова «крысало». Но есть мнение, что называется улица все же от слова «воскресенье».

Яцка гора — была так названа потому, что неподалеку от нее жила семья Яцких (Терновка).

Жабікрюкивка — улица, в названии которой кроется такая легенда: давно-давно на этом месте было болото, там очень громко кричали лягушки (жабы). Дети ловили их загнутыми, как крючки, палками. Позже болото высохло, но название так и осталось (Архиповка).

Чапкивка — улица в Терновке, на которой жили люди, державшие единственного на всю деревню козла (чап — козел).

Караяшник — лес в яру.

Близенький — самый ближний к хутору Мирощник пруд.

Дівкин ручей — место около пруда в Криничном, где собирались девушки, они там купались, гадали на женихов, делились друг с другом секретами. Парней туда не допускали.

Крынычнэ и *Голуба Крыныця* — села получили названия по расположенным там источникам.

Крива Бэрэза — хуторок, назван, так потому, что, по словам жителей, “давным-давно один богатый купец купил несколько сел, которые не имели названий. Давать всему имена этот купец очень любил. Думая, как назвать ему эту деревню, он остановился возле березы, задумался. А у березы ствол кривой. Поэтому, чтобы обозначить место, оставил такое название” (Поповка).

Нова Сотня — хутор, в названии которого тоже хранится легенда: жили два богатых купца в разных деревнях. Однажды они решили продать село другому купцу. Тот согласился и расплатился новыми деньгами, дал бумажные сто рублей. Так как раньше здесь знали только монеты, т.е. металлические деньги, то новая сотня стала настоящим событием. В память о нем и осталось название.

Мыронівська гора — название тоже таит в себе легенду: жил в Евстратовке богатый и жадный дед Мирон. Не было у него ни детей, ни жены. Он пас весь свой многочисленный скот на большой горе и никого туда не пускал. Но однажды он исчез (говорят, убили), а все его хозяйство растащили селяне.

Крутый яр — имел очень высокий спуск.

Стукалка — так называется овраг в Поповке, в котором, как считается, живет привидение. По ночам там что-то «ухает и стучит». Ходить туда боятся и сегодня.

Вовча или *Вовчий лог* — в старину считали, что там живет оборотень, который днем человек, а ночью превращается в волка. В подчинении у него была целая стая. Пока он человек, узнает, кто богат; а ночью на богачей нападала волчья стая, бедных не трогали.

Голостынів ліс — находился в Поповке в собственности пана Голостина.

Антонів куц — особенное место в Архиповке, куст, куда вор Антон прятал ворованное.

Миколаївка — хутор, хозяином которого был помещик Микола, очень богатый и добрый; на окраине усадьбы дарил земли своим преданным слугам и отпускал их на волю. В его честь назвали усадьбу, ставшую потом хутором.

Сухий яр — раньше тут водились кабаны, люди их боялись и не селились там (Евстратовка).

Живолупівка — улицы в Архиповке и Поповке, где изначала селились беглые или выпущенные на волю уголовники, которых называли живолупами.

Ровэньський шлях — дорога из Архиповки, по которой ходили на Ровеньки.

Лінова балка — место буйных липовых зарослей.

Бересточки — березовая роща в Архиповке.

Маків яр — в этом овраге буйно цветут маки (Старая Калитва).

Макітра — место, где архиповцы набирают глину и мел для своих хозяйских нужд.

Майданська — гора на равнине, «на голом месте».

Батьківбросівка — улица в Архиповке, происхождение названия не выявлено.

Піддубні — село, название которого имеет три версии происхождения: 1) первые поселенцы пришли на место, богатое густыми дубовыми лесами; 2) по фамилии первого поселенца Поддубного, который остался здесь с другом Кочергиным (эти фамилии в селе наиболее распространены); 3) первый здешний ребенок родился под дубом.

Кочержівка — улица в Поддубном, названная по фамилии первого поселенца Кочергина.

Креціатый дуб — этому дубу в Сотницкой было около пятисот лет, в годы оккупации фашисты спилили его, отправили в Германию как древесину. Диаметр оставшегося пня около трех метров, существует он до сих пор, на него всеми четырьмя колоссами становится легковая машина.

Дівчача горка — место на Высокой Даче, где собирались девушки на улицу, играли в игры, водили хороводы, пели песни, гадали на женихов.

Падлюча круча — по словам местных жителей, здесь водилась нечистая сила и лучше бы обходить это место стороной (Алейниково).

Мирошник — хутор, который раньше принадлежал богатому мельнику, к нему привозили молоть зерно со всей округи.

Голопузівка — улица в Архиповке, на которой селились только бедные семьи.

Батютівка — сейчас этого хутора, как и многих других, не существует. Назывался он так потому, что дети, встречая отцов, возвращающихся с работы, радостно кричали: «Батько иде!» Отсюда название.

Хлопчачий — этот хутор тоже уже не существует. В старину там жили в основном мужчины, были проблемы с невестами. Находился он на границе с Подгоренским районом.

Лебедів яр — там очень давно водилось много лебедей. Этим птиц не тревожил никто из людей, т.к. поблизости еще никто не селился. Еще раньше почему-то всегда все и люди, и животные боялись этого места и избегали его. Но потом сюда прилетели белые лебеди (там было озерцо), и люди поняли, что если прилетели лебеди, то с этого места снято проклятие, и поселились здесь. Конечно, сейчас осталась одна легенда, лебедей тут уже нет, только название хранит память о былом поверье.

Червони кони — овраги на красной глине. Издавали напоминают очертания лошадиного силуэта, а поскольку глина красная, смысл названия ясен (на границе с Ольховатским районом).

Как видим, сохранившиеся еще в устной речи, в основном, сельских жителей украинизмы в топонимике Россошанского района доказывают, что крестьянский ум обязательно сопоставляет увиденное, непонятное и новое с чем-то уже известным, с конкретными вещами, с предметами, которые знакомы по домашней повседневной работе, по обыденной, привычной жизни.

Также необходимо отметить, что сохранившиеся еще в устной речи народные названия в топонимии постепенно отмирают. Информаторами являются люди старшего поколения, они же, в основном, ими и пользуются.

Среднее поколение, если и помнит некоторые топонимы, объяснить их происхождение может далеко не всегда.

Молодежь в настоящее время практически всегда пользуется принятыми в научной топонимике названиями.

Городская топонимика на сегодняшний день влияния украинизмов почти не ощущает.

На селе украинское наследие еще живо, но уже не столь многочисленно.

Одна из основных причин кроется в практически полной изоляции, которая способствует ограничению и сужению объема украинской лексики как в бытовой коммуникации, так и в ономастическом аспекте, в частности, потому что вся топонимия на картах и официально-деловых документах выполняется только в русифицированном варианте.

Однако, сегодня крайне важно не забывать, что в нашей области пока еще смешанно или чересполосно сосуществуют южнорусские и украинские говоры. Топонимические данные и того, и другого языка одинаково важны при изучении диалектных особенностей речи росошанцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисевич Г.В. К истории образования говоров с украинской основой на курско-белгородской территории / Г. В. Денисевич // Уч. записки Курского гос. пед. ин-та (гуманитарный цикл). Вып. IX. — Курск, 1959.
2. Солонская Г.Т. Украинские говоры Воронежской области: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. / Г. Т. Солонская — Харьков, 1967.
3. Ковалев Г.Ф. Украинское наследие в ономастике Воронежской области / Г. Ф. Ковалев // Социокультурные аспекты профессионального общения. Воронеж, ВГАСУ. 2005.